

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 821.161.1.0

DOI: 10.31249/litzhur/2026.72.12

К.И. Марусяк

© Марусяк К.И., 2026

ИЗ ПЕРЕПИСКИ Н.В. СУШКОВА С Ю.Н. БАРТЕНЕВЫМ: «ПИСЬМО О СТАРЦЕ К СТАРЦУ ОТ СТАРЦА»

Аннотация. Статья представляет собой развернутый комментарий к письму Ю.Н. Бартенева митрополиту Филарету, опубликованному Н.В. Сушковым в его «Записках о жизни и времени святителя Филарета». Текст письма, обнародованный, но не получивший необходимых разъяснений в книге о Филарете, прочтен на фоне сохранившейся, но неопубликованной переписки Сушкова с Бартевым, из которой в свою очередь публикуются четыре письма, связанные с анализируемым «письмом о старце к старцу от старца» (так было названо в книге Сушкова письмо Бартенева Филарету). Этот небольшой историко-литературный сюжет, который сперва может показаться «замкнутым», тем не менее обладает, как выясняется, объемом контекстов, способных в той или иной степени дополнить сложившиеся на сегодняшний день биографические портреты как двух корреспондентов – Сушкова и Бартенева, так и митрополита Филарета.

Ключевые слова: Ю.Н. Бартев; Н.В. Сушков; С.И. Соколов; В.С. Арсеньев; митрополит Филарет; А.С. Пушкин; литературные отношения.

Получено: 20.12.2025

Принято к печати: 21.01.2026

Информация об авторе: *Марусяк* Ксения Игоревна, студентка четвертого курса бакалавриата филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, ГСП-1, 119991, Москва, Россия.

E-mail: xeniiamarusyack@gmail.com

Для цитирования: Марусяк К.И. Из переписки Н.В. Сушкова с Ю.Н. Бартевым: «Письмо о старце к старцу от старца» // Литературоведческий журнал. 2026. № 2(72). С. 191–208.

DOI: 10.31249/litzhur/2026.72.12

Kseniya I. Marusyak

© Marusyak Ks. I., 2026

**FROM THE CORRESPONDENCE OF N.V. SUSHKOV
WITH Yu. N. BARTENEV: “THE LETTER ABOUT AN ELDER
TO AN ELDER FROM AN ELDER”**

Abstract. This article is a detailed comment to the letter of Yu. N. Bartenev to Metropolitan Filaret, published by N. V. Sushkov in his work “Zapiski o Zhizni i Vremeni Svyatitelya Filareta”. The text of the letter in this book does not come with the necessary context, so we read it in conjunction with the preserved but unpublished correspondence between Sushkov and Bartenev. Based on this correspondence, we publish four letters relevant to our interest in “the letter from an elder to an elder about an elder” (as Bartenev’s letter was titled in Sushkov’s book). This small historical-literary case, which may at first seem “closed”, actually has a lot of contexts that can be used to complement the current biographies of two correspondents (Sushkov and Bartenev) and Metropolitan Filaret.

Keywords: Yu. N. Bartenev; N. V. Sushkov; S. I. Sokolov; V. S. Arsen’ev; Metropolitan Filaret; A. S. Pushkin; literary relations.

Received: 20.12.2025

Accepted: 21.01.2026

Information about the author: Kseniya I. Marusyak, 4th year Bachelor’s student, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, 1st building of humanitarian faculties, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, GSP-1, 119991, Moscow, Russia.

E-mail: xeniiamarusyak@gmail.com

For citation: Marusyak, Ks. I. “From the Correspondence of N. V. Sushkov with Yu. N. Bartenev: ‘The Letter about an Elder to an Elder from an Elder’”. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 2(72), 2026, pp. 191–208. (In Russ.)

DOI: 10.31249/litzhur/2026.72.12

В книге Н.В. Сушкова «Записки о жизни и времени святителя Филарета» (1868) в качестве одного из приложений фигурирует письмо Ю.Н. Бартевева митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету от 7 декабря 1864 г. В «Записках...» Сушкова

настоящий текст анонсирован следующим образом: «Забавно письмо о старце к старцу от старца Ю.Н. Бартечева» [14, с. 230]. Само письмо не сопровождается в книге комментарием, не включено в сколько-нибудь ясно очерченный контекст, и, вероятно, рассчитано на «немногих» или же на любопытного читателя, могущего разумно соотнести персоналии (прежде всего «старца»-адресата и «старца», о котором идет речь в письме, духовника Бартечева Н.И. Путилина) с рядом вскользь названных в «Записках...» эпизодов. В данной статье мы попытаемся дополнить «закрытый» текст опубликованного Сушковым письма материалом, почерпнутым из сохранившейся в его фонде (ОР РГБ) переписки с Бартечевым и сопровождаемым нашими комментарием и предположениями. Подчеркнем, что степень сохранности переписки более чем фрагментарна, мы же, учитывая специфику (множество «лакун» при недостатке материала) выводимой из настоящей работы темы («Сушков – Бартечев – Филарет»¹), ограничимся в статье публикацией четырех писем за декабрь 1864 г., соотносимых с оговоренным письмом Бартечева митрополиту Филарету.

Непосредственное обращение к материалу хотелось бы предварить небольшим, но могущим задать определенные контексты отступлением о личности одного из заглавных героев статьи, Юрия Никитича Бартечева (1792–1866) – незаурядного корреспондента, свидетеля литературного процесса первых двух третей XIX в., тяготевшего в середине 1820-х и 1830-х годов к складывающемуся «пушкинскому кругу». До некоторой степени с пушкинским именем Бартечев соотносится довольно прочно как минимум в связи с двумя обстоятельствами, хорошо известными исследователям «пушкинской поры»: во-первых, это включение «Сонета» («Мадонны») в альбом Бартечева², во-вторых, это состоявшееся благодаря Бартечеву участие А.С. Пушкина и кн. П.А. Вяземского в складывающейся литературной судьбе его

¹ Сразу же оговорим возможность развития темы – изучение истории (или ее фрагмента) взаимодействия Московской и Костромской епархий через призму взаимодействия митрополита Филарета с архиепископом Костромским и Галичским Платоном (Фивейским), которое в свою очередь состоялось, как мы смогли судить из переписки Бартечева с Сушковым, благодаря активности первого и посредничестве второго.

² См.: [10; 11, с. 212].

воспитанницы А.И. Готовцевой³. На протяжении довольно долгого времени Бартенев был директором училищ Костромской губернии (1819–1833); занимаемую в Костроме директорскую должность он получил благодаря поддержке А.Ф. Лабзина, с которым был связан и членством в его ложе «Умиравший Сфинкс», и родственными узами: был мужем родной племянницы Лабзина Е.Н. Бартеновой, урожд. Микулиной (1799–1872). Уже в 1820-х годах Бартенев становится приближенным кн. А.Н. Голицына, впоследствии сделавшись его подчиненным (чиновник особых поручений в Почтовом департаменте (1836–1844)), а еще позже и его биографом – автором мемуарных «Рассказов князя Александра Николаевича Голицына». С середины 1840-х годов Бартенев жил в Москве, где играл отнюдь не последнюю роль в салоне гр. Е.П. Ростопчиной, масонских кругах, особенно сошедшись с семьей Арсеньевых. Для более емкой и точной характеристики облика Бартенева позднего, московского периода, обратимся к воспоминаниям его частого собеседника В.С. Арсеньева (как можно судить по мемуарам, не без интереса и почтения внимавшего мистическим советам и беседам Бартенева):

Привлекательность его ума и характера и самая разнообразность форм его выражения, и оригинальнейшие со всеми приемы <...> сперва озадачивали, иногда не нравились, – ибо, надо сказать, что он, под видом простоты и некоторой искусственной тривиальности, позволял себе глубже въезжать, нежели хотели; но потом это по большей части нравилось, – в особенности, когда за этим открывалось добрейшее сердце и глубоко религиозное направление. <...> Привлекательность разговоров Юрия Никитича была такова, что к нему сходились люди различных направлений, как бы находя для себя родную, среднюю почву. <...> Даже дамы ездили к нему, сидевшему в халате и ермолке [1, с. 204–205].

Представив корреспондента Сушкова, но в то же время не имея данных для установления даты личного его знакомства с Бартеневым, считаем нужным указать на связывавших обоих биографический контекст, Московский университетский благородный

³ О Готовцевой, Бартенева, Вяземском и Пушкине см., напр.: [8]. См. также очерк литературных отношений Вяземского и Бартенева и письма Бартенева Вяземскому: [9].

пансион⁴, «летописцем» которого стал Сушков в своих «Воспоминаниях о Московском университетском благородном пансионе» (1848)⁵. Вероятно, на этой почве еще в первой трети века могла зародиться история литературных (и, быть может, даже приятельских) отношений Сушкова с Бартевым, нам, впрочем, неизвестная; также вероятно, что более близкий контакт между корреспондентами налачился уже в московский период жизни Бартева (т.е. с середины 1840-х годов), когда оба они представляли как бы две стороны – «светскую» (московский салон Сушкова) и «келейную» (домашние беседы Бартева) – одного круга, в который был непосредственно включен все тот же Арсеньев, отразивший в своих мемуарных записях некоторую однородность этих разных, но тесно связанных «обществ»⁶. В то же время история контактов Бартева и Филарета, являясь также не вполне ясной (наиболее вероятно, знакомство состоялось благодаря соотнесенности обоих с кругом Голицына), пунктирно обозначается самим Бартевым в напоминании о ее продолжительности: извиняясь за «старческую болтливость и смелость» [14, с. 97], он насчитывает без малого пятьдесят четыре года своему знакомству с Филаретом.

Обращение к митрополиту, действительно, и смело, и многословно, но, несмотря на это, вполне логично и даже продуманно. Не считая возможной републикацию письма Бартева Филарету в силу отсутствия автографа, приведем его тезисный пересказ⁷, сопровождаемый нашим кратким комментарием. В начале письма Бартев обращает внимание на то, что это вторая его просьба, адресованная иерарху (первая – о духовнике матери (1811), вторая – о своем собственном духовнике о. Никифоре за два дня до отчисления полувекового срока его служения), далее в письме приводятся «блики из общей былевой жизни» – рассказ о годах учения Путилина «в классе поэзии у Василия Михайловича» и «риторике, но уже не у Василия Михайловича, а у достопочтен-

⁴ Бартев окончил учебу в пансионе в 1807 г., Сушков – в 1814 г.

⁵ Примечательно, что в материалах, собранных Сушковым в ходе изучения истории пансиона, находится письмо А.А. Прокоповича-Антонского Бартеву от 23 ноября 1826 г., представляющее собой выражение признательности «и благодарному и почтенному» воспитаннику (ОР РГБ. Ф. 297. К. 1. Ед. хр. 11. Лл. 116–117).

⁶ См. дневниковые записи от 19 ноября и 6 декабря 1856 г.: [1, с. 296, 300].

⁷ Цитаты в настоящем абзаце приводятся по публикации Сушкова: [14, с. 95–97].

ного инокa, названного Филаретом»⁸; акцентируя внимание на продолжительности служения Путилина и на том, что тот, вполне вероятно, является «последним» учеником «Василья Михайловича», Бартенев сравнивает своего духовника с «последним английским бароном»⁹; далее Бартенев утверждает, что «ученик» (Путилин) мог раскрыть «красоту дщери Сионовой» едва ли не наравне с его «наставником» (Филаретом), цитируя как бы между прочим четверостишие из Лабзина¹⁰, в письме Бартенев также указывает на семейную связь с ним («это родной дядя моей жены»); за этим лирическим отступлением следует рассказ о жизни и служении Путилина после окончания семинарии, особо выделяются эпизоды, связанные с Филаретом (перевод в Москву священником при Глазной больнице¹¹, бумаги о заслугах Путилина, поданные на рассмотрение иерарху московским советом глазной больницы), за этим следует указание на жизненные тяготы, претерпеваемые Путилиным (вдовство, пребывание в роли «quasi-патриарха обширнейшей семьи внучат и пр.», кража скопленных на собственные похороны денег) и, наконец, прямо звучит призыв «умиротворить взволнованные чаяния и надежды огорченного старца», сопровождаемый вновь как бы между прочим включенным в текст письма четверостишием Лабзина¹², связанным

⁸ Имеется в виду учеба у Филарета, когда тот преподавал в Коломенской семинарии: с 1806 г. – поэзию (до принятия монашества), с 1808 – риторику (после принятия монашества).

⁹ То есть с героем романа Булвера-Литтона «Последний барон» (The Last of the Barons, 1843). Таким образом выстраивается вполне дерзновенная параллель между Путилиным и Филаретом и героями Булвера-Литтона графом Уориком и Эдуардом IV.

¹⁰ Отметим, что здесь дважды подчеркивается масонская деятельность Лабзина: во-первых, это возможное прочтение традиционной богословской метафоры «дщерь Сионова» (Иерусалим) в свете лабзинского издания, во-вторых, это собственно прямое указание на Лабзина как издателя «Сионского вестника».

¹¹ Имеется в виду домовая церковь Христа Спасителя, исцелившего слепорожденного, при Глазной больнице, построенная в 1845 г. и освященная в октябре того же года митрополитом Филаретом. Церковь не сохранилась, но осталось само здание, располагающееся по современному адресу: Мамоновский переулок, д. 7.

¹² Здесь снова, как и в случае с первым четверостишием, присутствует, вероятно, легко считываемый «шифр»: финальная строка («Умирать учиться, умирать учиться...») может быть прочитана как иносказательное, но довольно определенное указание на название лабзинской логи «Умиращий Сфинкс».

Бартевым напрямую с известным эпизодом «воскрыления» Филаретом «знаменитого Пушкина»¹³.

После этих выписок из обращения Бартевева к Филарету, показавшихся нам необходимыми, мы можем перейти к обещанному в начале статьи материалу – письмам Бартевева и Сушкова, тексты которых мы приведем здесь полностью по беловым автографам¹⁴ одной единицы хранения (ОР РГБ. Ф. 297. К. 7. Ед. хр. 11. Лл. 8–13):

<1>

Бартевев – Сушкову
12 декабря 1864 года

Достопочтеннейший и опрагматизованный почтальон!

Московская буря, т.е. Андрей Иванович¹⁵, принесла мне со своею личностью книгу¹⁶ вашу, которую я давал ему читать; на этот раз, буря оказала благодатные следствия...

В каких-то местах, Африканских ли-то или Азиатских, как утверждают путешественники, бури бывают benignого¹⁷ свойства: не одни лишь камни выбрасывают из недр своих, а иногда и осыпают человеческие поля созревшими плодами, маковыми цветами, иногда также слоем ароматической и сладкой росы; вот это теперь и случилось со мною: буря увлекла в спутники свои наиэлейнейшую из Московских личностей, именно – Петра Алек-

¹³ С «ответом» Филарета на пушкинское «Дар напрасный, дар случайный...» – стихотворением «Не напрасно, не случайно...».

¹⁴ При передаче текста в современной орфографии сохраняются существенные особенности авторских правописания (сохранены прописные и строчные буквы, характерные для орфографии эпохи написания слов) и пунктуации (в полных текстах писем сохранены «–», обозначающие новый абзац, пунктуация повторяет подлинник), подчеркивания обозначены курсивом, в угловых скобках – конъектура и наши дополнения.

¹⁵ Андрей Иванович Маслов (1796–1870) – один из влиятельных московских масонов, отошел от военной службы в 1831 г., состоял в ложе «Ищущих Манны» (с 1818 г.), принадлежал к кружку Московских мартинистов.

¹⁶ Речь идет о выходе отдельной брошюрой статьи Сушкова «Воспоминания о покойном протоиерее при церкви Воскресения в Барашах, Симеоне Ивановиче Соколове. (Отрывок из записок)» (текст брошюры: [13]), написанной в январе 1863 г. и впервые опубликованной в сентябре 1864 г. в ежемесячном духовном журнале «Странник».

¹⁷ То же, что и благоприятные: от английского “benign” или латинского “benignae” – «доброкачественный».

сандровича, Курбатова¹⁸, приездам которого завсегда радуется душенька моя... Но дело не в нежности семидесятых лет, а, по Московскому выражению, (понимай здесь Степана) дело состоит в деле. –

Петр Александрович на этот раз приехал сказать мне о своих чувствованиях, по предмету автобиографического отрывка¹⁹, касающегося до известного Священника²⁰, которого он был постоянным почитателем и другом; пизса, тобою составленная, по словам Петра Александровича, сколь возможно, при своей краткости, полная по своей законченности. Все блики высокой нравственности, непонятного для толпы богоношения, непрерывного возрастания в чувствованиях близости Божией, – все эти, говорю, неуловимые феноменальные блики счастливо подмечены тобою были, почтенный мой опрагматизованный почтальон. Приятно мне бы было, продолжал Петр Александрович, если бы случай довел мне познакомиться с Г.<осподином> Сушковым, и выговорить ему с увлечением о том полном понимании особы вашей, которая, хотя кратко, но не по словам его, вполне изразилась в парильном, умном и справедливом очертании приснопамятного усопшего старца. Dixi.

Опрагматизованного почтальона
всепокорнейший служитель
Юрий Бартенев

¹⁸ Петр Александрович Курбатов (1783–1872) – один из членов-основателей ложи «Ищущих Манны», директор Московского университетского благородного пансиона (1826–1830), директор типографии Московского университета (1816–1851), прославившийся тайным печатанием в ней масонских текстов.

¹⁹ Имеется в виду все та же брошюра.

²⁰ Примечательны в контексте настоящих писем как минимум два биографических обстоятельства, связанные с кругом С.И. Соколова (1772–1860), настоятеля церкви Вознесения в Барашах. Первое – близость с «Дружеским литературным обществом» – так подчеркивается связь Соколова с Московским университетом, воспитанниками пансиона которого являются и Сушков, и Бартенев. Второе – связь Соколова с Филаретом через митрополита Серафима (С.В. Глаголевского (1763–1843)), предшественника Филарета в титуле митрополита Московского и Коломенского.

Одна из характеристик протоиерея Симеона в книге Сушкова о Филарете такова: «В Москве он известен был как духовник строгий и назидательный, как осторожный путеводитель смущаемых сомнением и ропотом в дни скорби и искушений, как глубокомысленный и проникнутый духовностью мистик» – см.: [14, с. 15].

Суббота, 12-го декабря
1864 года, Москва
№ 1372-ой

<2>

**Сушков – Бартеву
13 декабря 1864 года**

<Тот же лист, рукой Сушкова:>

В некоторых своеобразных выражениях он обратил внимание и на три цвета чернил (черный, синий и красный²¹). А вечером прочитал своим викарным место, где вы говорите, что он не любит рекомендаций²². Это понравилось ему.

Да, шутил я, передавая ваше письмо новому Златоусту, что он видит перед собой не меня, своего частого посетителя, а почтальона Юрия Никитича.

«Пожалуйте. Что же он пишет?»

– Очень забавно и оригинально он хлопочет о священнике при церкви в больнице слепых.

«Помню его. Хороший человек».

– Тут и проза и стихи.

– Я прочту вам вполне письмо.

«Одолжите».

Слушая, он по временам улыбался. Видно было, что иное пробуждало в нем воспоминания о былом. Имена Голицына и Лабзина всегда отрадно звучат сердечному слуху его. Останавливаясь на них.

²¹ Бартев, однообразно оформлявший письма, использовал зачастую два цвета чернил: черный (основной текст) и красный (подпись, дата и место); реже – три цвета: черный (основной текст), синий (подпись) и красный (дата и место). Не располагая черновиком письма, о котором идет речь, можем предположить, что распределение цветов было таковым. Так же оформлены и письма Бартева Сушкову, при этом основной текст – писарским почерком, подпись и дата – автограф. Кроме того, письмо Филарету нумеровано как письмо Сушкову (письмо Филарету – № 1364, 7 декабря, а хронологически ближайшее из сохранившихся в фонде Сушкова писем – 12 декабря, № 1372).

²² «<...> мне совершенно известно нерасположение ваше ко всевозможным рекомендациям о всех возможных лицах (эта привычка была некогда и у моего начальника, блаженной памяти, князя Александра Николаевича)» [14, с. 95].

Поговоря потом о священнике и одоблив от полной души его христианскую решимость не наводит нареkania на подозреваемого в похищении его деньжонок, потому-то *подозрение – не уличено*.

Владыка изъявил готовность представить старца к награде.

«Благодарю Юрия Никитича за письмо, хоть в нем много есть, относительно меня, не заслуженного. Скажите ему, что я с уважением принимаю его свидетельство об иерее Никифоре.

Как последний был в день пятидесятилетия²³ своего служения Богу обласкан, вы это знаете. Подарив ему акафист митрополит сказал: «нам теперь с тобой нечего больше делать, как молиться...» и еще, наше внимание к старцу: по слабости его зрения надпись на книге начертана крупно²⁴.

Н.<иколай> Сушков

13 декабря
1864

Очень я рад, что обрел сочувствие к своей статейке таких почтенных и православных судей, каковы гг Маслов и Курбатов. Да не стоит она таких похвал, какими вы ее награждаете. Лучшее в ней – приложения: письма и очерки²⁵ мыслей протоиерея Симеона. Мне принадлежит только *правда* рассказов. Для вас же должно быть любопытно исцеление больных силой молитвы.

<3>

Бартенев – Сушкову

13 декабря 1864 года

Достопочтеннейший,
Николай Васильевич!

Я получил сегодня ответную записку Вашу, из которой догматически выписал отзыв Ваш о Г.г. Курбатове и Маслове, каждому особо.

²³ Исходя из письма Бартенева Филарету, можно датировать это событие 9 декабря того же года.

²⁴ О помощи Филарета иерею Никифору см. подробнее: [14, с. 229–230].

²⁵ Десять писем (два последних адресованы самому Сушкову) и один очерк («Очерки мыслей, возбуждающих в слушателях отвращение от невежества, и желание просвещения») С.И. Соколова открывают приложение книги о Филарете – см.: [там же, с. 1–20 (приложения)].

Без сомнения им будет приятно видеть это смиренное, но ярко проникновенное усмотрение проблесков внутренней жизни в достопочтимом старце, высказанное не почтальоном из селений грешнических, а вполне уже испытанным, практическим служителем Всемогущего Господа. – Dixi! –

Со всевозможными благожеланиями,
имею честь оставаться

Вашим покорнейшим слугою
Юрий Бартев

Воскресенье, 13-го декабря
1864 года, М<о>сква
№ 1375-ый

<4>

Бартев – Сушкову
14 декабря 1864 года

Милостивый Государь,
Николай Васильевич!

Есть у Вас замашечка упрекать меня в беспрестанных похвалах и восклицаниях, якобы, приносимых мною достопочтенной особе Вашей; и Вы не пропускаете ни одного случая, чтобы не заметить, так называемый, пафос разного моего убаюкивания Вас, на все лады; а я Вам скажу, что Вы во всех случаях ошибались. – Я не имею привычки хвалить, а разве собираю несколько современных, не увядших еще²⁶ незабудок, чтобы бросить во след беганья твоего по практическому исполнению заповедей Христовых...

Но вот, и во вчерашнем письме Вашем не обошлось без твоих упреков, в которых я без вины виноват. Пишешь ты ко мне, брадатый старец, следующие слова: «Да не стоит же моя брошюрка таких похвал, какими вы ее награждаете. Лучшее в ней – приложения», и пр. и пр.

Да разве я тебя хвалил, описывая, что другие говорили; разве я что прибавил к этому? От себя что ли?! А нельзя же мне было не прислушаться к речам таких людей, которые не хуже нас с тобою! Но, чтобы больше еще на теперешний раз насолить тебе, Отче Николай, при сем посылаю к тебе новый отголосок похвал, уже не из тесной келии, где ты подолгу не любишь сидеть, а от Святейшего

²⁶ Дописано синими чернилами.

Синода, и все по предмету той же самой брошюры: это выписка из письма, (сейчас только мне доставленного) знаменитого Протопресвитера Кутневича²⁷; а чтобы это было для тебя необлыжно, то и самое письмо, в подлиннике препровождаю, тотчас же, а выписку у себя оставил.

Заключу настоящую эпистолу мою бывальщиною. Я встретился некогда с одним лгуном, который лгал даже дерзновенно, напропалую!

«Что это, братец, ты беспрестанно лжешь», сказал я ему; «даже ни одного слова не промолвишь, – чтобы не солгать?» – «Скажу тебе», отвечал мне мой лгун, «откровенно; такое уж мое несчастье, что, если открываю язык, – то как-то все лжется».

Теперь возведем эту былинку от смешного до высокого. И у меня есть нечто подобное, в общности этой привычки, только в антитезе, или сопротивлении. Я не похвастаню и не обличу себя во лжи: пятилетние больные и 74-х летние старики, – не охотники и не посмеют лгать, а подпадают каким-то маноманическим припадкам, самым невыносимым, и состоящим лишь в том, что, когда в современной, панорамической жизни усмотрят витязя добросердечного, делателя на добро неусталого, и, все бы это помещалось в этом индивидууме в оживляющей и благовонной атмосфере христианского поэтического настроения, то, что бы ни говорилось, даже и заочно, о подобных витязях, какая бы похвала заочно ему не произносилась, – то, говорю, монотоническое настроение оживляющего старика так захватывает внутреннюю его деятельность, что у него всякая уже речь, по необходимости, обращается в лирическую окраску похвалы, неизбежной, необходимой и, притом понимай, сладкой в сочувствии не одного лишь хвалимого, но и похваляющего...

Чтый, да разумеет²⁸!.. Позволяется даже посмеяться и поглумиться на этот новый род старческого фетишизма...

Покорнейший Вашего Превосходительства, доброжелатель
Ю.Б.

²⁷ Василий Иванович Кутневич (1787–1866) – член Святейшего синода (с 1849 г.), протопресвитер (1849–1863), главный священник армии и флота (с 1858 г.), действительный член Петербургской духовной академии (с 1862 г.), шурин Ф.А. Голубинского (1797–1854), член ложи «Ишущих Манны».

²⁸ Мф. 24: 15.

Понедельник, 14-е декабр.<я>
1864 года, М<о>сква
№ 1376-ой

С первого взгляда может показаться, что напрямую соотносится с обсужденным письмом Бартенева Филарету лишь ответ Сушкова от 13 декабря и шутивное обращение из бартеневского письма от 12 декабря («Достопочтеннейший и опрагматизованный почтальон!»), однако это не совсем так. Совершенно особую роль в этих письмах играет обильная похвала статье (брошюре) Сушкова о священнике С.И. Соколове (1772–1860), игравшем вполне знаменательную роль в жизни масонской Москвы. Будучи духовником Е.В. Новосильцевой, урожд. Орловой (1770–1849), чье руководство было поручено Соколову лично Филаретом, он был и духовником семьи Арсеньевых. Многократны его упоминания в дневнике и мемуарах В.С. Арсеньева, где прямо подчеркивается тесная связь священника с масонами круга ложи «Ищущих Манны»: так, к примеру, Соколов входил в ближайшее окружение родного деда Арсеньева по матери, масона и члена ложи «Ищущих Манны» В.Д. Камынина (Комынина) (1776/1777–1842). Разумеется, в этот же круг входили и Маслов с Курбатовым. Любопытна реплика самого Соколова о том, что он не «учился», но «доучивался» у масонов²⁹. В то же самое время Соколову посвящен довольно объемный фрагмент вступительной части книги Сушкова о Филарете³⁰, представляющий собой переработку статьи 1864 г. Любопытно, что Сушков делает объемную оговорку, отстаивая за Соколовым звание «мистика», но не «масона, мартиниста, иллюмината», переходя к тезису о мистике как духовном учителе в рамках ортодоксии («Мистик – и светило наших дней в православном мире»), ругая «франкмасонство», отдавая предпочтение трем классическим философам-мистикам (Беме, Сен-Мартену и Фоксу) и заключая это рассуждение следующим выводом: «Вот таковым-то мистиком и мартинистом был Семен Иванович Соколов» [14, с. 15–17]. Здесь Сушков, очевидно, сознательно нивелирует хорошо ему известную непосредственность взаимодействия Соколова с московскими масонами, поэтому скромность реакции на похвалы Бартенева, Маслова и Курбатова может быть объяс-

²⁹ См.: [1, с. 190].

³⁰ См.: [14, с. 11–25].

нима не только собственно скромностью (безусловно, имевшей место), но и сознательным нежеланием получить похвалу от тех, кто был «своим» в сложноустроенном московском круге общения священника Соколова.

На этом фоне определенным образом может быть прочитано и сушковское письмо Бартеневу от 13 декабря, и обращение Бартенева к Филарету: в то время как Бартенев вводит Филарета и Сушкова в специальные контексты (их как минимум два: лабзинский и голицынский), прекрасно понимаемые обоими и не чуждые обоим, в том, и в другом случае мы сталкиваемся с тем, что диалог на эти темы оказывается терпеливо и приветливо выслушан, но не поддержан, при этом не может быть установлено, насколько ответ «опрагматизованного почтальона» о чтении бартеневского письма соответствовал реальным репликам разговора с Филаретом. Интересно, что Сушков в характеристике опубликованного в «Записках...» письма Бартенева Филарету поддержал невинную (но неслучайную и не бессмысленную) игру Бартенева с темой «старчества», перекликающуюся с его сниженным «брадатый старцем» и ироничным обращением «Отче Николай» в письме Сушкову от 14 декабря. Так, уже через два года после смерти Бартенева (и – соответственно – через год после смерти Филарета), публикуя свою книгу о митрополите, «брадатый старец» Сушков, он же «опрагматизованный почтальон», выразился понятным ему и адресату, Филарету, языком адресанта, написавшего «письмо о старце к старцу от старца».

Обратим внимание на некоторые тонкости письма Бартенева Филарету, которые еще не были нами обсуждены. Оборудованное «прозой и стихами», тематически письмо также разделено на две условные и сменяющие друг друга «тональности»: «прозаическую» и «лирическую». При этом с прозаической, т.е. практической стороной письма оказывается связано имя князя Голицына посредством сравнения Филарета с ним в нелюбви к рекомендациям, с лирической – имя Лабзина, чьи стихи Бартенев включает в «кульминационное» и финальное места. Последнее в особенности любопытно, поскольку лабзинское четверостишие образует некоторую параллель со стихотворением Филарета «Не напрасно, не случайно...», при этом на сегодняшний день хорошо известны два его варианта (второй считается наиболее достоверным): первый – публикация стихотворения в журнале «Звездочка» в 1848 г., второй – вариант Сушкова, отраженный им в книге о Филарете 1868 г.

Неизвестно, какой из «ответов»³¹ на пушкинское «Дар напрасный, дар случайный...» мог иметь в виду Бартев, но так или иначе «почтальон» Сушков оказывается включен в контекст этой отсылки бартевского письма³². Оговоримся, что на упоминание в письме Бартева «урока», преподнесенного Филаретом Пушкину, митрополит не реагирует, либо же эта реакция не входит в «отчет» Сушкова. Примечательно также, что Бартев в письме называет поэта «знаменитым Пушкиным». Эта формула буквально отсылает нас к дарственной надписи на шмуцтитуле книги «Мысли Жан-Поля, извлеченные из всех его произведений» (*Pensées de Jean-Paul, Extraites de Tous Ses Ouvrages; Par le Traducteur des Suédois à Prague, 1829*), подаренной Бартевым Пушкину в ответ на включение в его альбом «Сонета» («Мадонны»). Приведем эту надпись: «Знаменитому Пушкину, и Пушкину любимому на память от Бартева. 1830 года 31 августа. Москва» [10, с. 23]. Исходя из этого, мы делаем вывод, что Бартев мог сознательно связать собственный литературно-мистический «диалог» с Пушкиным и «переписку» Пушкина с Филаретом, подчеркнув при этом сопряженность «ответа» митрополита с масонской лабзинской традицией.

Таким образом, при помощи сохранившихся в фонде Сушкова писем нам удалось представить более или менее полный комментарий к «письму о старце к старцу от старца», которое в свою очередь, сохраняя практическое значение (просьба о Н.И. Путилине), содержит множество «шифров», непосредственно связывающих Бартева с митрополитом. А «скромный» адресант Сушкова и Филарета, библиофил и биограф князя Голицына Юрий Никитич Бартев, помимо прочего, оказывается связующим звеном между Костромой и Москвой, московскими масонами круга семьи Арсеньевых и Сушковым, умело и тонко во всех опубликованных и оговоренных выше письмах объединяя литературную и мистическую составляющие как собственной биографии, так и биографий «опрагматизованного почтальона» и митрополита Филарета.

³¹ Напомним, что варианты отличаются тремя стихами первой строфы и двумя стихами третьей строфы.

³² Подробнее о сушковском варианте, а также о взаимодействии стихотворной «переписки» Пушкина и Филарета с голицынскими контекстами см.: [5].

Список литературы

1. *Арсеньев В.С.* Воспоминания. Дневник. Материалы семейного архива. Генеалогия рода Арсеньевых / сост., подгот. текста и коммент. А.И. Серкова, М.В. Рейзина. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2005. 565 с.
2. <Бартенев Ю.Н.> Из записок Ю.Н. Бартечева. Рассказы князя Александра Николаевича Голицына. Сообщено А.З. Зиновьевым // Русский Архив, 1886. Кн. 1. Вып. 3. С. 369–381; Кн. 2. Вып. 5. С. 52–108; Вып. 7. С. 305–333; Кн. 3. Вып. 10. С. 129–166.
3. <Бартенев Ю.П.> Юрий Никитич Бартечев // Русский Архив, 1897. Кн. 3. Вып. 11. С. 395–432; Вып. 12. С. 614–659; 1898. Кн. 1. Вып. 1. С. 100–124; Кн. 2. Вып. 5. С. 67–80; Кн. 3. С. 516–546.
4. Бартечев Юрий Никитич // Русский биографический словарь / изд. под наблюдением А.А. Половцева. СПб.; М., 1900. Т. 2: Алексинский – Бестужев-Рюмин. С. 518.
5. *Ивинский Д.П.* Пушкин, митрополит Филарет, князь Вяземский и другие // 225: сборник статей к юбилею А.С. Пушкина / ред.-сост.: Д.П. Ивинский. М.: Р. Валент. 2024. С. 61–118.
6. *Кондаков Ю.Е.* Мистик у трона (Биография князя А.Н. Голицына). М.: Ганга, 2023. 492 с.
7. *Кондаков Ю.Е.* Розенкрейцерское окружение князя А.Н. Голицына: А.И. Ковальков, П.Д. Маркелов, Ю.Н. Бартечев // *Кондаков Ю.Е.* Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII – первой четверти XIX века. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. С. 322–351.
8. *Коптелова Н.Г.* Бартечевский след в творчестве А.И. Готовцевой // Два века русской классики. 2024. Т. 6. № 1. С. 38–73.
9. *Марусяк К.И.* Костромской Квакер – Остафьевскому Старцу: неопубликованные письма Ю.Н. Бартечева кн. П.А. Вяземскому // Литературоведческий журнал. 2025. № 2(68). С. 160–200.
10. *Модзалевский Б.Л.* Автограф «Мадонны» в альбоме Ю.Н. Бартечева // Пушкин и его современники: материалы и исследования / Комис. для изд. соч. Пушкина при Отд-нии рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1911. Вып. 15. С. 21–26.
11. *Модзалевский Б.Л.* Альбом Юрия Никитича Бартечева // Известия отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1910. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1910. Т. 15. Кн. 4. С. 200–221.
12. <Сушков Н.В.> Воспоминания о Московском университетском благородном пансионе / сочинение Н. Сушкова. М.: Издание Общества истории и древностей российских, 1848. 96 с.

13. <Сушков Н.В.> Воспоминания о покойном протоиерее, при Церкви Воскресения в Бараших, Симеоне Ивановиче Соколове: (отрывок из записок). М., <1864>. 36 с.
14. <Сушков Н.В.> Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московского / сост. Н.В. Сушковым. М.: Тип. А.И. Мамонова, 1868. 164 с.
15. Филаткина Н.А. Род дворян Арсеньевых в лицах и судьбах (IV–XIX вв.). М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2020. 383 с.

References

1. Arsen'ev, V.S. *Vospominaniya. Dnevnik. Materialy semeinogo arkhiva. Genealogiya roda Arsen'evykh* [Memoirs. Diary. Family Archive Materials. Genealogy of the Arseniev Family], comp., prepared. text and commentary by A.I. Serkova, M.V. Reizina. St Petersburg, Izd-vo im. N.I. Novikova Publ., 2005, 565 p. (In Russ.)
2. <Bartenev, Yu. N.> “Iz zapisok Yu. N. Barteneva. Rasskazy knyazya Aleksandra Nikolaevicha Golitsyna”. Soobshcheno A.Z. Zinov'evym [“From the Notes of Yu. N. Bartenev. The Stories of Prince Alexander Nikolaevich Golitsyn”. Reported by A.Z. Zinoviev]. *Russkii Arkhiv*, vol. 1, no. 3, 1886, pp. 369–381; vol. 2, no. 5, pp. 52–108; no. 7, pp. 305–333; vol. 3, no. 10, pp. 129–166. (In Russ.)
3. <Bartenev, Yu. P.> “Yurii Nikitich Bartenev”. *Russkii Arkhiv*, vol. 3, no. 11, 1897, pp. 395–432; no. 12, pp. 614–659; vol. 1, no. 1, 1898, pp. 100–124; vol. 2, no. 5, pp. 67–80; vol. 3, pp. 516–546. (In Russ.)
4. “Bartenev Yurii Nikitich”. *Russkii biograficheskii slovar'* [Russian Biographical Dictionary], ed. under the supervision of A.A. Polovtsev. St Petersburg, Moscow, 1900, vol. 2, p. 518. (In Russ.)
5. Ivinskii, D.P. “Pushkin, mitropolit Filaret, knyaz' Vyazemskii i drugie” [“Pushkin, Metropolitan Filaret, Prince Vyazemsky and Others”]. 225: *sbornik statei k yubileyu A.S. Pushkina* [225: Collection of Articles Dedicated to the Anniversary of A.S. Pushkin], ed.-comp.: D.P. Ivinskii. Moscow, R. Valent Publ., 2024, pp. 61–118. (In Russ.)
6. Kondakov, Yu. E. *Mistik u trona (Biografiya knyazya A.N. Golitsyna)* [The Mystic at the Throne (Biography of Prince A.N. Golitsyn)]. Moscow, Ganga Publ., 2023, 492 p. (In Russ.)
7. Kondakov, Yu. E. “Rozenkreiterskoe okruzhenie knyazya A.N. Golitsyna: A.I. Koval'kov, P.D. Markelov, Yu. N. Bartenev” [“Rosicrucian Entourage of Prince A.N. Golitsyn: A.I. Kovalkov, P.D. Markelov, Yu. N. Bartenev”]. *Rozenkreitser, martinisty i “vnutrennie khristiane” v Rossii kontsa XVIII – pervoi chetverti XIX veka* [Rosicrucians, Martinists, and “inner Christians” in Russia at the

- End of the 18th Century and the First Quarter of the 19th Century*]. St Petersburg, Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena Publ., 2011, pp. 322–351. (In Russ.)
8. Koptelova, N.G. “Bartenevskii sled v tvorchestve A.I. Gotovtsevoi” [“The Bartenev Trace in the Work of A.I. Gotovtseva”]. *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 6, no. 1, 2024, pp. 38–73. (In Russ.)
 9. Marusyak, Ks. I. “Kostromskoi Kvaker – Ostaf’evskomu Startsu: neopublikovannye pis’mo Yu. N. Barteneva kn. P.A. Vyazemskomu” [“Kostroma Quaker – to Ostafievsky Elder: Unpublished Letters of Yu. N. Bartenev to Prince P.A. Vyazemsky”]. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 2(68), 2025, pp. 160–200. (In Russ.)
 10. Modzalevskii, B.L. “Avtograf ‘Madonny’ v al’bome Yu. N. Barteneva” [“The Autograph of ‘Madonna’ in the Album by Yu. N. Bartenev”]. *Pushkin i ego sovremenniki: materialy i issledovaniya* [*Pushkin and His Contemporaries: Materials and Research*]. St Petersburg, Tip. Imp. Akad. nauk Publ., 1911, vol. 15, pp. 21–26. (In Russ.)
 11. Modzalevskii, B.L. “Al’bom Yuriya Nikiticha Barteneva” [“Album by Yuri Nikitich Bartenev”]. *Izvestiya otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk*. St Petersburg, Tip. Imp. Akad. nauk Publ., 1910, vol. 15, no. 4, pp. 200–221. (In Russ.)
 12. <Sushkov, N.V.> *Vospominaniya o Moskovskom universitetskom blagorodnom pansione* [*Memoirs of the Moscow University Noble Boarding School*], essay by N. Sushkov. Moscow, Izdanie Obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh Publ., 1848, 96 p. (In Russ.)
 13. <Sushkov, N.V.> *Vospominaniya o pokoinom protoieree, pri Tserkvi Voskreseniya v Barashakh, Simeone Ivanoviche Sokolove: (otryvok iz zapisok)* [*Memoirs of the Late Archpriest, at the Church of the Resurrection in Barashi, Simeon Ivanovich Sokolov: (Excerpt from Notes)*]. Moscow, <1864>, 36 p. (In Russ.)
 14. <Sushkov, N.V.> *Zapiski o zhizni i vremeni svyatitelya Filareta, mitropolita Moskovskogo* [*Notes on the Life and Times of Hierarch Filaret, Metropolitan of Moscow*], comp. by N.V. Sushkov. Moscow, Tip. A.I. Mamonova Publ., 1868, 164 p. (In Russ.)
 15. Filatkina, N.A. *Rod dvoryan Arsen’evykh v litsakh i sud’bakh* [*The Family of the Arsenyev Nobles in Persons and Destinies*]. Moscow, Izdatel’skii Dom TONCHU Publ., 2020, 383 p. (In Russ.)